

Вены на лбу Павона вздулись от ярости. Вот к чему все это время стремился его покровитель... Уничтожить его честь было недостаточно. Они замыслили переворот. Павон понимал: слова, сказанные им, не были адресованы Ловушке и обезьянам. Они были предназначены для Птиц, чтобы умиротворить их... И заставить их выступить против своего лидера. — Великолепное предложение! — воскликнул Сордидо, хлопывая в ладоши. — Пусть Павон Блан д'Аржан выйдет на сцену! Все повернулись к нему, и их взгляды давили на него, принуждая подняться на подиум и позволить себя зарезать. Павон взглянул на закутанную в плащ фигуру, молча. Он ощущал в этом молодом человеке нечто коварное, нечто вопиюще мерзкое... — Это ты, — прошипел он, не зная имени юноши. Это добавляло путаницы: если закутанная в плащ фигура была покровителем... То кто этот, выдающий себя за его брата? Их было двое с самого начала? Нет... Атаки на Волькена и Рабуку казались делом одного человека, пользовавшегося Сирмином, а не целой группы. Кстати говоря, где же Сирмин Дрихшпиль? Он видел его и девушку, которую спасал раньше, но теперь их нигде не было. — Ты слишком труслив для этого, сэр Павон Блан д'Аржан? — лжец, носивший лицо его брата, протянул ему руку. Павон бросил на юношу смертельный взгляд и пожал его руку. — Я не труслив. Просто думаю, как было бы восстать из мертвых. — О, наш испытуемый никогда не чувствовал себя так хорошо, полностью оживший. Он был возвращен к жизни совершенно невредимым, шрам заживает в миг. Павона заставили подняться на сцену, его советники смотрели на него с глубокой яростью. Он сел на стул и прошипел лжецу: — Кончай с этим, мошенник. Он бросил угрожающий взгляд на закутанную в плащ фигуру, которая подходила к нему, держа в руке нож. Все затаили дыхание. Фигура подняла руки вверх, нацелившись на его сердце... Но Сордидо остановил его. — Я... Я не могу... — заплакал он внезапно. — Брат, я не могу смотреть как тебя убивают... Это невыносимо, несмотря на все, что ты и отец сделали со мной. В зале вдруг начался хаос, никто не понимал, что происходит. — Он только что назвал сына Блана д'Аржана «братом»? — Но я считал, что у него только один ребенок! Лорд Блан д'Аржан, как любой политик, всегда носил на лице улыбку. Он никогда не выдавал своих тревог и сохранял полностью невозмутимый вид. Даже когда его сына заставляли подняться на сцену, чтобы его зарезали, он выглядел так, будто просто наслаждается зрелищем. Ведь он знал, что машина работает, поэтому не беспокоился о смерти Павона. Но его фальшивое выражение лица наконец исчезло, когда Сордидо остановил закутанного в плащ юношу, не давая ему опустить нож. — Ты скрывал меня в темноте так долго, что я начал ненавидеть тебя. Ты давал моему семейству финансовую помощь прямо из карманов Академии, чтобы содержать меня... — И чтобы заткнуть мне рот и роту моей матери. Я больше не могу это терпеть, поэтому я искал месть против тебя. Павон боролся с ремнями кресла для воскрешения, его глаза были красны от крови. — ЗАТКНИСЬ! НЕ ВЕРЬ НИ СЛОВУ! ОН ЛЖЕ--- ФПХ! Его рот был закрыт темными перчатками. Закутанная в плащ фигура ухмыльнулась, заткнув его рот носовым платком и приложив палец к губам. Сордидо продолжал плакать. — Брат, я любил тебя, несмотря на то, как ты заставил меня жить во лжи. Все, что я хотел — быть членом твоей семьи, но ты не позволил мне этого. Лорд Блан д'Аржан встал со своего места. — Это все фантазии! Он не может доказать свои слова! — О, но может. Советница Верита также встала со своего места. — Правда ли, что вы использовали фонды школы для содержания своего незаконнорожденного сына? — спросила она, используя свой Магический Фокус, чтобы заставить его сказать правду. Лорд Блан д'Аржан поднял руку. — Не проверяй меня, Верита! Его Магический Фокус был сочетанием Магических Фокусов Павона и Сордидо. Они все были Магами Клаиро, которые могли управлять Магическими Фокусами других, кроме Фокуса Героя. Он мог отразить любую атаку на себя и направить ее обратно на врага, повредив его собственный Магический Фокус. В зависимости от силы атаки, он мог полностью его уничтожить. Советница Верита схватилась за горло, чувствуя, как ее Магический Фокус подвергается атаке и горит, но потом... Вспышка! Прежде чем он смог полностью уничтожить ее силы, нож ударял и разрезал руку, которую он поднял! Рука не была полностью отрезана, но шрам был очень глубоким, проходящим по центру ладони до половины. — Аaaa! Ты!!!!!! Он поглядел на закутанную в плащ фигуру,

бросившую нож. Фигура молчала. — Отец! Тебе больно! Быстрее, тебе нужно пойти к машине для воскрешения, чтобы излечиться! — Сордидо поспешил к нему, «с тревогой» в глазах. — Не трогай меня! Маленький неблагодарный --- — Скажи нам, он твой сын или нет? — сказала Советник Верита твердым, решительным голосом. — Сейчас же! — Да! Этот ублюдок мой сын, и я использую деньги проектов, чтобы его бесценная шлюха мать продолжала его кормить! — Я думал, он еще может быть полезен из-за его Магического Фокуса, более слабой версии моего, но кто знал, что он укусит руку, которая его кормила! Глаза всех расширились от этого разоблачения. Даже лорда Педрикса Блана д' Аржана, чьи губы двигались против его воли. Он быстро побежал к машине для воскрешения и вытащил Павона из кресла. Он сел и сказал своему сыну: — Убедись, что они все отступили! Используй свои силы, чтобы защитить меня! Затем повернулся к Ронину: — И ты, ублюдок, помощник того ублюдка Вирилла, закончите с этим и воскресьте меня, иначе я заставлю своего сына отрезать тебе конечности! Ронин просто взял свой нож у немой публики и вернулся. Они все попали в его ловушку. Он не только раскрыл правду, теперь он еще и украдет Пламя Советника!

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4211624>